

«Московский Комсомолец» Главный следователь-криминалист Москвы раскрыл секреты профессии: «Важно увидеть следы»

Благодаря подразделению, которое возглавляет полковник Денис Бениханов, удалось раскрыть множество преступлений прошлых лет

Сегодня, 19 октября, отмечают день основания своей службы следователи-криминалисты СКР. Накануне профессионального праздника мы поговорили об особенностях работы уникального подразделения и о громких делах, где от криминалистов напрямую зависит расследование, с начальником столичного управления криминалистики, полковником юстиции Денисом Бенихановым.

Следователи-криминалисты являются преемниками прокуроров-криминалистов. Данный

институт был введён 67 лет назад приказом генпрокурора Романа Руденко, который поддерживал обвинение на Нюрнбергском процессе. В связи с ростом преступности был определён круг профессионалов, обладающих специальными познаниями и навыками, которые стали оказывать практическую помощь в раскрытии особо сложных преступлений. В 2007 году криминалисты перешли в отдельное ведомство при прокуратуре, а с 2011 года стали отдельным следственным органом в России. С реформами должность прокуроров-криминалистов трансформировалась в следователей-криминалистов, добавилось больше полномочий и обязанностей. Следователь-криминалист сейчас – это самостоятельное процессуальное лицо, обладающее всеми полномочиями, которыми обладает обычный следователь, но с одним условием – он может проводить следственные и процессуальные действия без принятия уголовного дела к производству. Однако по поручению руководителя следственного органа следователь-криминалист имеет право забрать дело в своё производство и самостоятельно проводить расследование.

— Как вы стали криминалистом?

— Я попал в это направление, когда еще работал следователем прокуратуры в Туле. Тогда я считал, что расследование и изучение уголовного дела – это одно и то же, но ошибался. Попав на стажировку к следователям-криминалистам, столкнулся с настоящими профессионалами. После перехода в СК при прокуратуре я пошел именно в этот отдел, и с 2007 года я в криминалистике. Был период, когда я работал в центральном аппарате, а с конца 2018 года меня назначили руководителем московского управления.

— Расскажите про свой личный опыт работы.

— С моим участием было много интересных раскрытий. Например, одно из первых в моей практике — убийство учительницы начальных классов в Тульской области. Она была обнаружена у себя дома в канун праздника 8 Марта с множественными ножевыми ранениями. Преступник пытался поджечь квартиру, включил газ, но соседи почувствовали запах и вызвали экстренные службы. На протяжении полутора месяцев дело оставалось нераскрытым, но потом оно попало ко мне. Сразу привлекла внимание обстановка в квартире. На кровати был найден окурочок. А убитая не курила в комнате. Его явно оставил преступник в надежде на то, что пожар уничтожит все следы. Мы нашли этот окурочок. Назначили исследования, выявили ДНК преступника и обнаружили его. Картинка преступления была наглядной, специальных познаний не требовалось, но не всегда у следователя на месте преступления получается вовремя сориентироваться и увидеть следы. Помню еще одно дело, когда я уже был заместителем руководителя отдела криминалистики в Туле. Раскрывали серию насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних. У нас было 6 эпизодов. Пострадавшие: пять мальчиков и одна девочка. Преступник совершал преступления в двух городах с интервалами от нескольких недель до нескольких месяцев. Исключительно по выходным. Мы проанализировали материалы, было понятно, что в ближайшие выходные будет очередное преступление. Грамотно организовали оперативные мероприятия, и преступник был

задержан. Я проводил дальнейший допрос. Под тяжестью улик он признался и был осужден на 19 лет. Такая работа делает нашу профессию востребованной и заслуживающей внимание.

— Как построена работа вверенного вам управления сейчас?

В управлении под моим началом трудятся 32 криминалиста на всю Москву. Примерно поровну мужчин и женщин. Они поделены на два отдела: отдел криминалистического сопровождения следствия и технико-криминалистический отдел. Сотрудники первого закреплены за каждым округом в Москве и курируют такие направления, как без вести пропавшие, серийные преступления, преступления прошлых лет. Второй отдел выезжает на все места происшествий. Там в основном работают мужчины, бывшие следователи с большим опытом следственной работы.

— Вы упоминали направление по расследованию преступлений прошлых лет. Как мне известно, есть одноименный отдел, который выполняет эту работу.

— Совершенно верно. Кстати, возглавляет его выходец из нашего управления Сергей Ажаев. Это отдельное от нашего управления подразделение, но поддерживаем плотный рабочий контакт. В 2019 году мы начали создавать электронную базу нераскрытых всех преступлений. Их много, одних убийств более 9 тысяч за все годы. Вносим туда сведения по тем исследованиям, что проводились, наличии объектов, которые сохранились и которые возможно исследовать в современных условиях. Начали большую работу по проверке хранения вещественных доказательств. Помогаем следственным подразделениям разобраться в этом, документально все оформить.

С 2019 года с нашим участием было раскрыто 107 убийств, совершённых в прошлые годы, из которых 37 были направлены в суд. 38 по статье УК РФ 111 часть 4 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть». Из них 13 ушли в суд. 50 изнасилований, из которых 17 были направлены в суд.

Мы сделали достаточно неплохие показатели в тех делах, которые считались бесперспективными.

— Например?

— В 2019 году мы изучили дело, расследующееся в ВАО. Убийство бывшего военнослужащего, совершенное у него дома из огнестрельного оружия. По материалам имелось подозрение на одно лицо, однако на первоначальном этапе не были произведены неотложные следственные действия и, соответственно, не смогли в тот период привлечь его к ответственности. Мы реанимировали это дело. По крупницам собрали доказательства. В настоящее время дело направлено в суд.

Недавно мои сотрудники раскрыли изнасилование несовершеннолетней в 2010 году. Была информация о возможном причастном лице и прошло совпадение по ДНК-учету. Но обыватель думает, что если есть совпадение, значит, это лицо и совершило злодеяние, но это не всегда так бывает. Каждое преступление должно быть доказано, помимо результатов экспертизы, требуется сбор и других доказательств. Лицо было задержано, расследование продолжается.

Когда мы обсуждаем и прорабатываем версии и выходим на лицо, совершившее преступление очень давно, вижу в глазах ребят огонь, азарт. С учетом современных методик мы раскрываем то, что уже не было надежды раскрыть.

- Вы занимаетесь и текущими расследованиями, и возобновляете производство по так называемым глухарям. Сколько при такой нагрузке в год удается забирать старых дел и по какому принципу вы их отбираете?

- Да, мы оказываем практическую помощь в каждом преступлении, а с изъятием в производство преступлений предыдущих лет я стараюсь не злоупотреблять из-за высокой нагрузки на коллектив. В текущем году мы приняли 6-7 дел в производство, в прошлом году забирали 3. Как это происходит? Запрашиваем условно 100 дел, изучаем. Отбираем порядка 10-20, требующих обсуждения. Поручаем оперативникам какие-то моменты. Изучаем объекты – насколько исследованы. И из этого массива выделяем 5-6 перспективных дел, которые можно возобновить.

- Наверняка бывает, что преступники, которых не поймали по горячим следам, пытаются скрыться за границей. Есть ли у вас опыт подобных расследований?

- Есть, но расскажу вам про случай наоборот, когда преступление было совершено за рубежом. В 2014 году я с коллегой следователем летал в служебную командировку в Нью-Йорк. Фабула дела такая: россиянин Николай Ракосий въехал в США, где женился на русской женщине, у которой была взрослая дочь. Она уже являлась гражданкой Штатов на тот момент. Со временем у мужчины начались проблемы с работой — на родине он был военнослужащим, бывал в горячих точках, служил на африканском континенте, но в Америке трудился на стройке. Пара стала часто ссориться, и в один из дней в их доме полиция обнаружила два женских трупа с множественными колото-резаными ранениями. Местные детективы 4 дня проводили осмотр и выделили улики – ДНК неизвестного мужчины. Параллельно было установлено, что муж – гражданин РФ - вылетел из Нью-Йорка в Москву и "растворился". Известно, что он был жителем Тульской области. Через Генеральную прокуратуру правоохранительные органы США обратились к нам, чтобы получить биологические объекты Николая: слюну или кровь. Наши сотрудники уголовного розыска не нашли его и впоследствии материалы направили нам. Мы нашли и задержали его. Но на допросе Ракосий выдвинул версию, что в доме было постороннее лицо. Тогда мы связались с коллегами из США и через ЦА СКР в январе 2014 года полетели в Штаты, чтобы провести

необходимые следственные действия. Наше законодательство не позволяет самостоятельно проводить действия за границей, но если местные органы их проведут с нашим участием, то доказательства будут допустимыми.

Благодаря собранным материалам дела нам удалось установить точное время совершения преступления. В качестве доказательств мы представили анализ обстановки на месте происшествия, показания сестры погибшей, сестры подозреваемого, свидетелей – знакомых семьи и четкий анализ детализаций телефонных соединений. Это дало понять, что никого, кроме убийцы и его жертв, в доме не было. Таким образом версия Ракосия была разбита, и присяжные в Тульском областном суде приговорил его к 17 годам. Опыт общения с коллегами-американцами интересен – они профессионалы, открытые и доброжелательные. Они пожалели, что дали нам всего 4 дня, так как на них произвели впечатление наш подход и методы.

- Расскажите, на какие резонансные преступления последних лет ваши сотрудники выезжали и оказывали помощь в расследовании?

- Мы выезжаем на все преступления в Москве. Например, заказное убийство женщины-хореографа в ЮЗАО, так называемого вора в законе в фитнес-клубе в СЗАО. В 2019 году, когда была стрельба на Лубянке, работали 6-7 моих криминалистов. Такие происшествия дают возможность подумать над организацией работы. Была необходимость изъятия большого количества транспортных средств, имеющих следы преступления, и нужно было открыть движение по улицам, где они находились. Экстренно была вызвана целая колонна эвакуаторов.

- Расскажите, что возможно, об актуальных расследованиях.

- Недавно закончили дело о безвестном исчезновении двух малолетних сестер, пропавших в 2016 году. Расследование вел мой сотрудник следователь-криминалист при взаимодействии с сотрудниками уголовного розыска. Мы нашли девочек, они были живы и здоровы, как оказалось, их прятала мать из-за конфликта с супругом. Интересное дело 2003 года. В багажнике машины был обнаружен труп мужчины. Дело сейчас в производстве. Ситуация такая: мужчина приревновал свою женщину, застал её вместе с другим и избил оппонента до смерти. Тело он спрятал в багажник машины жертвы и поехал в лес. Подозрительного водителя заметили сотрудники ГАИ, началась погоня, но преследуемый бросил авто и смог убежать. Сняли отпечатки на месте, но в базе их не оказалось. Потом оказалось, что подозреваемый тем временем поменял ФИО и успел попасть в колонию за другое преступление. Там его «пальчики» и всплыли.

- Знаю, не так давно в Москве-реке в разных местах нашли человеческие останки. Кто-то расчленил труп?

- Если мы говорим об одном и том же деле, то оно пока в производстве, судя по проведенным

следственным мероприятиям, есть подозрение, что это механические травмы.

- Что можете сказать про техническую составляющую вашей профессии, ведь следователь-криминалист — это не только голова, руки и ноги. Знаю, что ваши сотрудники владеют целым арсеналом специальной техники. Какие возможности вам открывает технический прогресс?

- Увы, но я только чуть-чуть затрону этот аспект, так как любая информация может быть использована потенциальными преступниками. Я всегда говорил и буду говорить: как бы ни развивалось научно-техническое направление – все равно работу делают люди, если люди профессионалы, то это 99% успеха. Возможностей новых много. Развивается техника для анализа цифровых данных – телефонов и компьютеров, для обнаружения следов, крови, замкнутых и уничтоженных следов. Есть спецтехника, которая позволяет искать трупы, спрятанные в различных труднодоступных средах. Отдельно отмечу квадрокоптеры – они позволяют на больших площадях установить примерную зону, где можно производить поиск следов. Совершенствуются металлоискатели, эндоскопы для обнаружения объектов в пространствах, куда невозможно без разрешения заглянуть. Источники криминалистического света – потрясающая вещь! В различных спектрах можем находить следы пальцев рук, даже не прибегая к нанесению порошков. Портативно и удобно. Полиграф у нас есть, дает возможность оперативно провести исследования. Сейчас ДНК учет очень сильно развит, база данных пополняется и стала общероссийской – в любом субъекте можно проверить ДНК-код любого человека. Нераскрытые преступления, где имеются следы ДНК-формулы, мы регулярно проверяем по этой базе и нередко есть результат.

Авторы: ЛЕВ СПЕРАНСКИЙ

<https://www.mk.ru/social/2021/10/19/glavnyy-sledovatelkriminalist-moskvy-raskryl-sekrety-professii-vazhno-uvidet-sledy.html>

Изображения

19 Октября 2021

Официальный сайт
Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Москве

Адрес страницы:

https://moscow.sledcom.ru/news/item/1621534/anti_corruption/Normativnie_pravovie_akti_i_inie_akti_y